

Пролог

У мира было много имен.

Эльфы окрестили его *амбер* много веков назад, когда земля была еще молода и девственна, когда ее еще не успели пропитать кровью сражений.

Гномы звали его *дурумрин*, по имени великана, некогда охранявшего сокровища мира, пока драконы в жадности своей не утащили их в недра земли и не сокрыли их там.

Люди, совсем еще молодые и не обремененные ни мифами, ни прошлым, по своему скромному обыкновению дали ему имя *Землемирье*.

А орки в конце концов назвали его *сохгал*.

От диких, незаселенных земель на западе и до людских империй, начинавшихся к востоку от Острых гор, простирался этот мир. От ледяных равнин на севере и до моря, лизавшего прибрежный песок далеко на юге. А там, за синими волнами, как говорили эльфы, раскинулись Дальние Берега.

Таков был мир, который делили они между собой уже давно и не всегда мирно. Только в те далекие золотые деньки, когда в Землемирье жили одни только эльфы, царило спокойствие; а потом свет времен померк, над Землемирьем спустились тучи мрачной судьбы. Никем из эльфов не замеченное, свершилось позорное предательство; появились орки, а с ними в Землемирье пришли раздор и война.

Мания величия и тщеславие одного из мятежных эльфов разожгли Первую войну народов, которая спустя годы разрушительных боев завершилась в пользу эльфов. В то время были воздвигнуты гордые крепости Тиргас Дун и Тиргас Лан, вставшие над лесами и равнинами на страже нового мира. Но и он длился не вечно.

Появились новые народы: из глубин земли вышли карлики и гномы, а с приходом людей возник народ, которого до сих пор не знало Землемирье. Ибо хотя они и стремились к добру, но из-за юношеской безудержности и беспечности их было легко сбить с пути истинного. Так и вышло, что ими завладел дух Темного Эльфа. Вместе с орками, с которыми они уже успели побрататься, люди напали на земли гномов и на Эльфийскую империю, и снова началась война.

Лишь благодаря мудрости и мужеству эльфов исход борьбы был решен не в пользу сил Хаоса. Поставив на карту все, рискуя всем, что у них было, эльфы и карлики, нанеся решительный удар, сумели разделить войска орков и людей; первых прогнали в безымянные земли по ту сторону Черногорья, вторых же — на Восточное холмогорье, где они с тех пор и живут.

В то время как орки проявляли неразумие и ни капельки не раскаивались, люди изменились и возвысились под покровительством эльфов. Возникли людские империи на востоке, и с каждым поколением умножались их влияние и власть, а время эльфов, сражавшихся за судьбу мира в двух кровавых войнах, подходило к концу. Они стали тосковать о Дальних Берегах, откуда они некогда пришли в Землемирье и где царили вечное счастье и радость.

Но чем больше удалялись эльфы от мира, тем очевиднее становилось, что люди ничему не научились. Среди них все еще правили зависть и жадность, и, вместо того чтобы вступить во владение наследием эльфов, они затеяли междоусобные войны за власть. Народы Хаоса — орки, гномы и тролли — сумели воспользоваться этим, покинули место своего изгнания по ту сторону гор и прошли по стране кровавыми походами.

Орки сражались с гномами, гномы воевали с людьми, люди — с орками. Началась бессмысленная резня, но эльфов, единственных, кто мог положить конец кровавой бойне, это не волновало. На Землемирье надвигался Хаос, и было только вопросом времени, когда тень Темного Эльфа снова восстанет и обретет власть.

Но на этот раз планы у него были другие...

I. Номаш намжал...

— Они идут.

— Сколько их?

Разведчик, которого посылал Гиргас, принял задумчивый вид. Он наморщил темный лоб, стал вращать желтыми глазами, словом, всячески делал вид, что усердно размышляет. Результата орк не достиг исключительно потому, что Гиргас наградил его ударом кулака, и крючковатый нос шпиона превратился в бесформенный окровавленный комок.

— Идиот! — бушевал Гиргас. — Ты что, считать не умеешь?

— Нет, — прогнусавил тот.

— Клянусь внутренностями Торги! И чего только меня поставили предводителем такой глупой орды? Не подскажешь, ты, червяк, как мне разгадать тактику врага, когда я даже не знаю его численности?

Шпион предпочел промолчать; Гиргас славился приступами ярости и уже не раз укорачивал подчиненных на голову и не за такую провинность. Предпочтя потерять достоинство, но не жизнь, орк отполз назад. Сверкающие яростью глаза предводителя оглядели поляну в поисках нового разведчика.

— Черт побери, здесь что, нет никого, кто умеет считать? Неужели Грайшак посылает меня сегодня в бой с кучкой безмозглых *умбал'хай*?

— Я умею считать! — раздалось — не без гордости — из последнего ряда.

Воины, собравшиеся вокруг своего командира, удивленно расступились, образовав проход. Показался орк, которого Гиргас никогда прежде не видел. То есть, может быть, и видел, но только мимоходом, а по-настоящему никогда не замечал, потому что вожаки, как и все орки, в первую очередь интересуются собственной персоной.

Лицо парня было на удивление бледным, особенно вокруг крючковатого носа, и он был необычайно высок и худ для орка. Редкие волосы жирными прядями торчали из-под шлема, а взгляд его больших глаз, выжидающе смотревших на Гиргаса, казался очень наивным. Ржавая кольчуга орка была чересчур широка и болталась над его тонкими ногами, а *сапарак* выглядел так, как будто долгое время валялся на дне Гнилого озера.

— Ты? — несколько удивленно спросил Гиргас. — Как тебя звать?

— Мое имя Бальбок, — прозвучал ответ, вызвавший среди воинов смех; орков обычно называли по их качествам, а это имя выдавало, что обладатель его — не самый умный в этом мире.

— И ты умеешь считать, Бальбок?

Худой хотел было ответить, но тут его сосед с такой силой ударил его под ребра, что Бальбок едва не упал.

— Не слушай его, Гиргас, — сказал стукнувший Бальбока орк — полная противоположность долговязого: маленький и сильный, почти квадратный, с круглой головой, ровно сидевшей над плотным телом. Кольца кольчуги, казалось, растягивались на его внушительном пузе, а ноги у него были толстенькие и кривые, как у поросенка. — Поверь мне, он мелет чепуху.

— Вот как? — с вызовом спросил Гиргас. — А откуда тебе это известно, позволь поинтересоваться?

— Оттуда, что он мой брат, — просто ответил низкорослый и старательно поклонился, что при его фигуре выглядело довольно потешно. — Мое имя — Раммар.

— И почему это все торопятся мне сегодня представить? — проворчал Гиргас. — Мне все равно, как вас там зовут, если вы деретесь как положено и помалкиваете! Вы меня поняли?

— Так точно, великий Гиргас.

— Ну, так что? Умеет длинный считать или нет?

— Нет, — заявил Раммар, а брат его в тот же самый миг ответил «да».

— Что за ерунда? — рассерженно зарычал Гиргас. — Вы меня с дерьмом смешать решили?

— Я умею считать! — утверждал Бальбок.

— Нет, не умеешь! — упирался его брат.

— Умею, говорят тебе!

— Не умеешь!

— А я говорю, умею!

— Нет, черт тебя дери! — И, чтобы придать вес своим словам, Раммар схватился за копьё, но Бальбок не испугался.

— Наша орда состоит из двадцати восьми орков, — считал он вслух, — включая предводителя Гиргаса. Вместе это будет пятьдесят две ноги, сорок восемь глаз, с учетом тех, у кого ампутированы ноги, и одноглазых.

На это даже его брат не нашелся, что ответить, остальные орки были под впечатлением. Считать было само по себе искусством, а уметь еще в придачу и вычислять — такой способностью обладали только старики и мудрецы (а преклонного возраста достигали очень немногие орки).

Гиргас был настроен миролюбиво.

— Хорошо, ты убедил меня. Ты пойдешь и посчитаешь силы гномов. А ты, Раммар, будешь сопровождать его!

— Я — я должен его сопровождать? — Раммар хватал ртом воздух. — Н-но, великий Гиргас...

— *Крюок!* — Этим словом предводитель положил дискуссии конец — каждому, кто решился бы еще возражать, должно было стать ясно, что он рисковал своими конечностями.

Тихо ворча себе под нос, Раммар отвернулся, и под злорадными взглядами товарищей братья отправились выполнять свою миссию.

Бегом они оставили позади опушку, на которой собрался отряд, и ринулись в кусты. Каждый из них был вооружен *сапараком* — оснащенным крюком копьём, — любимым оружием орков, которое они использовали в ближнем бою. Кроме того, у Бальбока были стрелы, лук и удобная боевая секира, притороченная к поясу. Братья пошли по той дороге,

которой пользовался и предыдущий разведчик, утопающей с двух сторон в густых зарослях папоротника и закрытой крутыми скалами.

— Ты, придурковатый сын еще более придурковатой мамочки! — бушевал Раммар, не обращая внимания, что оскорбляет при этом свою собственную мать. — Ты что, не понимаешь, во что ты меня втянул? Теперь у нас на шее висит это опасное задание!

— И что? — лаконично поинтересовался Бальбок.

— И что? У меня нет ни малейшего желания быть покрошенным на куски воинственными гномами по твоей милости. Я пытался защитить тебя от твоей дурачности, но тебе ведь нужно было сделать вид, будто ты — сам мудрый Анартум во плоти! А теперь посмотри, чего ты этим добился — ты не только себя толкаешь на погибель, но и меня!

— Мы не толкаемся, мы бежим! И я не просил тебя в провожатые.

— Как будто недостаточно того, как ты на меня смотрел! Твой взгляд просто молил о помощи. Если бы я только знал, чем заслужил такое. И вот так всю жизнь. И все из-за того, что я — старший, и воля Курула выхаркала меня в *сохгал* впереди тебя! Надо было зарезать тебя, а внутренности скормить болотным кобольдам, чтобы ты наконец понял, каково...

Внезапно он оборвал себя на полуслове, услышав глухие удары барабанов, и остановился так внезапно, что Бальбок ткнулся ему в спину, и Раммару пришлось пройти еще несколько шагов.

— Ты слышал это? — прошептал Раммар и наострил свои и без того острые уши.

— Да, — последовал односложный ответ. — Это гномы.

— Дурень! — Снова последовал удар под ребра. — Я и без тебя знаю, что это гномы. Но откуда доносится барабанный бой? Понять не могу...

— Оттуда, — быстро ответил Бальбок и указал в соответствующем направлении.

— И откуда ты это знаешь, позволь поинтересоваться?